

ПРЕДИСЛОВИЕ

17–20 октября 2006 г. в Институте лингвистических исследований РАН проходила II Всероссийская научная конференция «Русский язык XIX века: от века XVIII к веку XXI».

Во вступительном слове директор Института лингвистических исследований РАН академик Н.Н. Казанский отметил, что изучение истории русского языка XIX века — важнейшая задача современной русистики. Без ее детальной разработки остаются неясными процессы формирования общенациональной литературной нормы. Решение этой проблемы требует исследования большого количества памятников письменности, трудов многих поколений ученых. И хотя такие исследования ведутся с XIX века, объем существующего языкового материала настолько велик, а характер его так многообразен, что и на сегодняшний день это остается одной из первостепенных задач современной лингвистики.

В работе конференции приняли участие представители академической и вузовской науки, сотрудники научных библиотек и литературных музеев, молодые ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Вологды, Иваново, Казани, Костромы, Красноярска, Омска, Орла, Перми, Пскова, Тулы.

Организаторы конференции ставили перед собой задачу показать роль XIX в. в истории русского языка, его глубокую взаимосвязь с предыдущим и последующим этапами. Заседания секций проходили в гостеприимных стенах музея Г.Р. Державина и русской словесности его времени.

Завершил работу конференции круглый стол «Словарь русского языка XIX века: итоги и перспективы». На обсуждение гостей и участников конференции были вынесены пробные статьи «Словаря русского языка XIX века».

Оргкомитет конференции

В.Н. Калиновская
Институт лингвистических
исследований РАН Санкт-Петербург

«Словарь русского языка XIX века»: проблемы формирования дифференциального словника

В Проекте «Словаря русского языка XIX века» определены условия отбора лексического материала для будущего словаря. По этому поводу сказано, что «в Словарь включаются: 1) новации XIX века; 2) слова, пришедшие из предшествующего периода и утраченные на протяжении XIX в. или претерпевающие в этот отрезок времени какие бы то ни было изменения» [4: 19].

Тем не менее есть необходимость еще раз обратиться к этому вопросу, вызванному теми сложностями, с которыми сталкивается лексикограф — выборщик и составитель словарной статьи — при работе с конкретным материалом и которые обусловлены дифференциальным принципом словаря, заложенным в основание его концепции.

Что касается первого условия, то на настоящем этапе работы группы основной практической задачей остается уточнение сформулированных в Проекте критериев, по которым часть материалов все же не войдет в основной состав словника словаря. Чрезвычайное обилие лексической неологии XIX века (не только не уступающей в количественном отношении предшествующему периоду, но и затрагивающей новые аспекты функционирования слова) делает проблематичной репрезентацию всех без исключения новообразований и заставляет искать неординарных решений в представлении этой динамической части словаря.

Следует выделить два разряда слов, на которые требуется обратить особое внимание. Прежде всего, это *специальная лексика*. Развитие науки и техники в XIX веке приводит не просто к росту числа слов-терминов и формированию частных терминосистем — можно наблюдать постепенно нарастающее влияние языка науки на другие сферы функционирования литературного языка и проявляющееся в том, что, во-первых, многие специальные слова начинают активно входить в общее употребление, формируя пласт общелитературной лексики (*амплитуда*, *абберация* 'отклонение, заблуждение', *климат*), и, во-вторых, становятся источником новой образности (*амеба*, *амфибия*, *гипноз*, *вентилятор*). Без сомнения, такая лексика, по преимуществу заимствованная, должна стать предметом описания в словаре.

Например:

АБЕРРАЦИЯ ... *Астр.* (XVIII) → *Физ.* → *Общепотр.* ... Мы все ученики критики гоголевского периода, долгое время следили за ее первыми **аберрациями** не без смутного чувства, едва понимая собственные свои ощущения. А.В. Дружинин, Критика гоголевского периода рус. литературы ... (1856). **АМФИБИЯ** ... *Школьн.* ... Казенные, в свою очередь, подразделялись на разряды .. В четвертом разряде стояли казенные среднего, так сказать, рода — институтские **амфибии**, которые, собственно, не были начальством, по крайней мере институтки их таковыми не считали, но которые заведовали **разными** частями, как например, доктор, лазаретная дама и ее помощница, две дамы, учившие разным женским рукоделиям, кастелянша, гардеробная дама, эконома и полицеймейстер. А.Н. Энгельгардт *Очерки институтской жизни* (1870). **ВЕНТИЛЯТОР** (-латор) .. *Образно.* .. В экономическом отношении человек, легкомысленно разбрасывающий избыток дохода, в виде ли предметов тщеславия или страсти, ввоочию доказывает, что этот избыток ему не нужен .. Расточительное побуждение его можно сравнить с вентилятором зерносушилки .. Присутствие такого **вентилятора** над карманом можно рассматривать с **разных**, даже противоположных точек зрения, например с нравственной и экономической. А. Фет. *Лирическое хозяйство* .. (1871).

Однако есть большое число терминов, которые мы находим исключительно или преимущественно в энциклопедических и специальных справочных изданиях того времени, предпринимаемых с целью распространения, сохранения и популяризации научных знаний, относящихся к различным областям деятельности. Близкими к терминам (по своей номинативной функции) оказываются и некоторые другие слова-наименования. К примеру, названия различных народов или обозначения общественных объединений и групп (по религиозному, мировоззренческому или политическому принципу) — словари и энциклопедии XIX века дают значительный «прирост» таких слов (в сравнении с СРЯ XVIII). Вот только самое начало буквы «А»: *аджарцы* (Плюшар) и *андийцы* (Сл. Крайя) как 'представители народов Северного Кавказа', *аннамиты* (Толль) 'один из народов Индо-Китаия'; *аввакумовцы* (Плюшар) 'члены раскольнической секты, приверженцы Аввакума', *августиане/августины* (Плюшар) 'монахи ордена святого Августина' и т. д. Как показывает сравнение с предшествующим периодом, нормативные процессы затрагивают и слова данных групп: так СРЯ XVIII отмечает только форму *августины*, зафиксированную и в словарях того времени (Нордстет), однако уже в энциклопедии Плюшара (1835) находим два новых (системных) варианта *августиане* и

августины. Указанные источники изобилуют материалом историко-культурного характера; соответственно лексика этой группы получит в Словаре помету *Истор.: авелиты* (Плюшар) 'члены религиозной секты в северной Африке, упоминаемые Августином', *амфиты* (Воен. Сл. Тучкова) 'всадники в римской коннице, едущие на двух конях и обменивающиеся ими по ходу движения' и т. п.

Среди таких редких слов особенно много случаев единичного употребления, однако это не означает, что данная лексика «потеряется», уйдет из поля зрения составителей. При обсуждении проблем словника авторским коллективом рассматривалась возможность максимально полного учета специальной лексики, широко представленной в текстах XIX века, и размещения ее в качестве отдельного Приложения к Словарю в виде списка с указанием лексикографических и энциклопедических изданий, в которых эти слова были зафиксированы и описаны. Тематически и функционально они могут представлять самые разные группы лексики. Возможность вынесения на периферию Словаря касается именно тех слов, которые практически не встречаются в других источниках.

Другая группа слов, также требующая внимания и тщательного изучения, это *окказиональная лексика*. Не касаясь теоретических аспектов проблемы, отметим разнообразие и неоднозначность того лексического материала, который мы привыкли относить к данной группе слов. В ее составе выделяется авторская неология, встречающаяся в художественных текстах, где ее употребление обусловлено эстетическим заданием. Однако для XIX века актуальным представляется и другой случай *окказионального* словоупотребления — тот, когда новая языковая единица возникает в процессе речевой номинации. Потребность говорить и писать «по-русски» после 1812 года у определенной части российского общества, приучавшегося в течение длительного времени даже думать на чужом языке, особенно ярко проявила себя в словесном творчестве, затронувшем и повседневную жизнь. Судьба русского языка, пути его развития на рубеже столетий были одними из главных вопросов современности и определяли содержание споров и бесед, которые велись в литературных салонах, обществах и кружках, позднее творческий потенциал русского слова проявит себя в «журналомании» — на страницах периодической печати.

Новые слова рождались из патриотических побуждений (вместо *варваризмов*), в связи с необходимостью найти более короткий путь к точному обозначению нового предмета или понятия (ментальные процессы касались и перевода с иностранного языка), в журнальных спорах — для большей убедительности и остроты полемики. Мотиви-

рованность нового имени служила основой новой образности и экспрессивности речевой единицы. Задача составителей Словаря русского языка XIX века состоит в том, чтобы не пренебрегать образцами «народного» словесного творчества, поскольку они могут содержать важную информацию нормативного и социокультурного характера. Подобные окказионализмы помогут прояснить вопрос стилистических и аксиологических помет в словаре, касающихся отдельных употреблений слова, важных с точки зрения проявления «идеологической нормы» эпохи: *демократический* (ср. *демократический угар* у М. Дмитриева, *демократическая струя* у А. Фета), *запад*, *западнический* (ср. *гнилой Запад*), *патриотизм* и *патриотический* (ср. *квасной патриотизм* Вяземского), *консервативный* и *консерватор*, *прогрессивный* и *прогрессист* и мн. др. Включение некоторых окказионализмов в Словарь представляется важным с точки зрения отражения словообразовательных и семантических процессов в языке XIX века, например, при описании формирующегося гнезда абсолютно новых слов (ср. *гуманерия* у Н. Лескова, *гуманитет* у И. Гончарова, *гуманничать* у В. Слепцова, *гуманство* и *гуманствовать* у В. Слепцова и Г. Успенского, *гуманно-европейский* у Ф. Достоевского, *гуманно-либерально-благодущный* у Н. Потапенко, *гуманно-образовательный* у Н. Пирогова и *гуманизация*, *гуманизировать*, *гуманизироваться*, *гуманизм*, *гуманиор*, *гуманист*, *гуманистический*, *гуманитаризм*, *гуманитарный*, *гуманический*, *гуманность*, *гуманный* и *гуманно*). Примеры сложных прилагательных особенно показательны для характеристики ментальных процессов в общественном сознании: они демонстрируют полярность в восприятии нового понятия русским человеком, исторически связывающим свои представления о человеколюбии с православной христианской традицией (церковно-книжной, если иметь в виду слова с основой *человек* - в литературно-письменном языке). Актуализацию семы 'связанный с образованием, присущий образованному человеку' обнаруживаем еще у В. Белинского (см. подробнее об этом гнезде слов в статье автора [1: 11–15]).

***

Уточнения требует положение о «словах предшествующих периодов» (см. начало статьи). Естественно, что в состав дифференциального словника не войдет неология XVIII века, оставшаяся в его пределах. Другое дело, когда возникает настоятельная потребность показать истоки словообразовательных связей, складывающихся в рассматриваемый период и уходящих своими корнями в предшествующую эпоху. В ряде случаев потребуются ссылки на подобную лек-

сику: для того чтобы «развернуть» вариативный ряд, восстановив тем самым картину нормативных процессов. Кроме того, дифференциальный принцип исключает возможность показа в полном объеме картины формирования словообразовательных гнезд, однако система отсылок (на производящее слово, например), над которой в данный момент работают составители Словаря, позволила бы в случае с неологией мотивировать появление новой лексической единицы. Есть два возможных решения данной лексикографической проблемы (оба они рассматривались еще на этапе обсуждения концепции Словаря и в ходе работы над Проектом): первый способ состоит в использовании, как уже отмечалось, особых ссылок на Словарь русского языка XVIII века непосредственно в тексте словарной статьи, другой предполагает обращение пользователя ко «второму» словнику, составленному из соответствующих лексических единиц и вынесенному в Приложение, которым будет снабжаться каждый выпуск Словаря. Таким образом, Приложение и в этом случае могло бы стать активной структурной составляющей научного аппарата Словаря — в дополнение к системе помет, разного рода отсылок и справочному отделу внутри словарной статьи.

Подчеркнем особую значимость заключительных слов второго тезиса, приведенного в начале статьи. Они обращают наше внимание на то, что в поле зрения авторов Словаря должны попасть даже самые малые, любые и, на первый взгляд, незначительные изменения. Показ этих изменений призван отразить не столько количественную сторону эволюции словарного состава, сколько его качественные изменения, а именно: представить становление новой нормы русского языка XIX века, зафиксированной в литературно-письменных текстах этого периода, как сложный исторический процесс. *Динамическая норма*, ставшая предметом описания в нашем словаре, потребует единства синхронно-диахронического подхода при анализе и оценке любого языкового «события». На временной оси «*прошлое — будущее*» ее положение можно было бы обозначить как срединное — *современное*. Система современных для XIX века употреблений слова, собственно, и составит эту динамическую норму.

О «тернистых» путях формирования литературной нормы свидетельствует тот факт, что лексикографическая фиксация многих новаций постоянно отстает от «живой» нормы эпохи: так, очевидно, по опыту Словаря XVIII века (ср. отсылки к Сл. 1847 года в справочной части словарной статьи) возникнет необходимость отсылки к словарям последующей эпохи. Например, таким лексикографическим источником, фиксирующим норму XIX века, является «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова.

Неопределенность формулировки «какие бы то ни было изменения» также требует ее уточнения, расшифровки и наполнения конкретным содержанием. Работа над формированием словника будущего словаря на основе дифференциального принципа позволяет приблизиться к решению сложнейшей задачи отражения в историческом Словаре какой бы то ни было динамики. Фактически этот этап работы — составление словника, а параллельно и пополнение картотеки — становится самым главным, определяющим успех конечного результата. Установка на употребление ставит перед авторским коллективом целый комплекс проблем научно-исследовательского и практического характера. Отметим некоторые из них.

Первейшей задачей становится изучение неологии XIX века. Наибольшую трудность в плане выявления и последующего лексикографического описания представят случаи семантических изменений. Для отражения такого рода новаций в Словаре требуется научно обоснованная и практически выверенная лексикографическая техника описания слова. На отдельные ее приемы уже указывалось в данной статье. Более целостная картина будет представлена в выпуске пробных словарных статей с Инструкцией для их составления, которые авторский коллектив в данный момент готовит к публикации.

Собственно лексические новации более или менее очевидный предмет исследования для лексиколога и лексикографа. Тем более что выявление новых слов и фразеологических единиц для Словаря XIX века существенно облегчается наличием «Словаря русского языка XVIII в.», Картотеки словаря XVIII в. и Картотеки БАС.

Сопоставительно-сравнительное изучение словариков указанных источников составляет содержание I этапа работы по формированию дифференциального словника Словаря XIX века. Полученные данные уточняются, корректируются другими материалами, но уже только это сопоставление позволяет определить направление нормативного процесса. Сравним:

Сл. XVIII в.: *англосаксоны* 1718

Грот: *англосаксы*

БАС: *англосаксы*

Тексты (XIX в.): *ангель-саксы* и *англо-саксы*, *англосаксонцы*.

Сл. XIX в.: < АНГЛОСАКСЫ (ангель-) (также через дефис)
и < АНГЛОСАКСОНЦЫ ...

— Ср. <англосаксоны (< XVIII).

Кроме тех словарных и картотечных материалов, которые дает нам сопоставительное изучение указанных источников, в состав дифференциального словника войдут малоизвестные или вовсе неизвестные языковые факты, добытые из других источников: во-первых, это результаты выборок из новых текстов, многие из которых впервые вводятся в научный обиход в словарных целях. При создании текстовой базы будущего словаря упор делается на фронтальное изучение материалов, относящихся к определенной функционально-стилистической сфере литературно-письменного языка. Так, в настоящее время группа работает над созданием в электронном виде корпуса текстов под рабочим названием «эго-документ»: создается полнотекстовая база, промежуточные словники, электронная картотека. Сюда входят многочисленные мемуары, дневники и значительный по объему эпистолярный фонд. Данные тексты в силу их специфики дают богатейший материал для непосредственных наблюдений над «живой» нормой эпохи.

Во-вторых, это данные лексикографических источников XIX века (словарей, энциклопедических справочников и т. п. изданий). XIX век в истории русской лексикографии отмечен появлением ряда новых типов словарей, создание которых было продиктовано в том числе постановкой и решением актуальных для современной языковой ситуации лингвистических проблем. Одна из них — проблема синонимии, связанная с процессом активного взаимодействия разных в генетическом и стилистическом отношении пластов лексики в составе русского языка. Ее изучение позволяет выявить динамический элемент в семантической структуре слова, изменения в стилистической стратификации лексических вариантов. Таким образом, словари синонимов — один из важных источников формирования дифференциального словника. В связи с этой проблемой предполагается активно использовать традиционную для филологических словарей систему перекрестных отсылок, например: *То же, что ...; Ср.* и т. п.

Заслуживает самого пристального внимания получивший в XIX веке развитие тип словаря — словари иностранных слов, ведущие свою традицию от «Нового словотолкователя ...» Н. Яновского, созданного в начале XIX века. Круг этих словарей достаточно широк: это большие словари с количеством словарных единиц до нескольких десятков тысяч и «карманные книжки», включающие самые употребительные в речевом обиходе заимствования, среди которых могут встретиться лексические единицы или чаще отдельные их значения, а также употребления, не зафиксированные авторитетными лексико-

графическими изданиями. Кроме того, данные этих словарей помогают уточнить лексическое значение слова. Например:

АБАЖУР ... 2. *Архит.* Оконный просвет с откосами внутри или наружу; окно в потолке или на крыше для освещения труднодоступных мест. Энци. Берез. I 3. Сл. Мартын. и Ковал. I 1.

◁ **АВАНТЮР-ГРОСС**, а, м. Франц. и нем. *aventure-gross*. Условие получения денежного кредита и сама ссуда денег под залог корабельного груза. Михельсон 1871 8, Сл. Мартын. и Ковал. 1886 I 5.

— Лекс. Михельсон авантюр-гросс.

АВАНТЮРИСТ ... 2. *В Америке наименование испанских корсаров и крейсеров.* Сл. Мартын. и Ковал. I 5. (ср. у Даля 'землепроходец, путешественник')

АВАНТЮРЬЕР ... — *мн. Истори.* Наемное войско в средние века. Сл. Мартын. и Ковал. I 5.

Круг новых источников Словаря постоянно расширяется, несмотря на объективные трудности, связанные и с кадровой проблемой, и с огромным объемом текстового корпуса русского языка XIX века. В настоящее время в распоряжении группы есть также Карточка Словаря XIX века, создаваемая по дифференциальному принципу, работа над формированием которой была начата еще сотрудниками группы исторической лексикологии и лексикографии Словарного отдела ИЛИ РАН (Е.Э. Биржаковой, Е.Н. Этерлей, Э.В. Осиповой, Е.Д. Коноплиной и др.). Качество выборки этого материала обеспечено многолетним опытом составления Словаря русского языка XVIII века. Основу картотеки составляют, естественно, новации XIX века, но она включает и так называемый фоновый материал, позволяющий выявить динамику употребления лексической единицы: развитие сочетаемости, изменения в семантике, специфику ее лексико-грамматических свойств, функционально-стилистические особенности и т. д.

***

Проблема вариантности — одна из самых главных в историческом словаре. От ее лексикографического разрешения зависит объективность и полнота представления динамической нормы. Показ вариантов в словаре — проблема не только техническая, но, прежде всего, сложная теоретическая задача. В Проекте оба вопроса рассмотрены в самом общем виде. Эта его часть потребует более детальной прора-

ботки в Инструкции к составлению Словаря. И здесь, конечно, работа над пробными статьями позволяет разрешать проблему поэтапно: а) решение вопроса о репрезентации вариантов (в одной статье или разных), б) выработка метаязыка отсылок внутри Словаря; в) динамический аспект.

Указания на варианты слова (словообразовательные, фонетические, морфологические и т. п.), имевшие место в предшествующий период, образуют, если можно так выразиться, «скрытый словник» исторического словаря. Это фоновый материал для выявления неологии разного типа. Использование системы помет, различного рода отсылок к другим источникам, их разработанность помогают восстановить историческую перспективу динамических изменений. Например:

◁ **АНЕВРИЗМ** .. И **АНЕВРИСМА** .. — Ср. (XVIII) *аневризма*.

◁ **АНЕМОСКОП** .. То же, что *анемограф*.. — Ср. (XVIII) *анемометр*.

◁ **АНЕМОГРАФ** .. — Ср. *анемоскоп*, (XVIII) *анемометр*.

◁ **АПОЛОГЕТ** .. — Ср. (XVIII) *апологист*.

◁ **АПОСТАЗИЯ** ... — Ср. (XVIII)) .. *апостатство* и т. д.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в статье были затронуты лишь некоторые из первоочередных вопросов, которые ждут своего разрешения в процессе текущей работы авторского коллектива словаря над пополнением его текстовой базы, составлением словарных статей и выполнением многих других задач в области исторической лексикологии и лексикографии.

Литература

1. *Калиновская В.Н.* Язык и культура: гуманный // *Материалы XXXIII Международной филологической конференции. Историческая лексикология и лексикография (русско-славянский цикл)* СПбГУ, филолог. фак-т, 2004.

2. *Нордстет* — *Российский с немецким и французским переводами словарь, сочиненный Иваном Нордстетом*, чч. I-II. СПб., 1780–1782.

3. *Плюшар* — *Энциклопедический лексикон*, тт. 1-17. Изд. Плюшара. СПб., 1835–1841.

4. Словарь русского языка XIX века. Проект. СПб.: Наука, 2002.
5. СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1–15. Л. — СПб.: Наука, 1984–2005.
6. Сл. Крайя — Справочный энциклопедический словарь, издающийся под ред. Старчевского, тт. 1–12. Изд. К. Крайя. СПб., 1847–1855.
7. Сл. Мартын. и Ковал. — Новейший полный словоупотребитель и объяснитель 100000 иностранных слов, сост. филологами Мартиновским и Ковалевским. Изд. Е.В. Манухиной. М., 1886.
8. Сл. 1847 — Словарь церковно-славянского и русского языка, сост. Вторым отд. Академии Наук, тт. 1–4. СПб., 1847.
9. Толль — Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. Под ред. Ф. Толля и В.Р. Зотова, тт. I–III. СПб., 1863–1864.
10. Ушаков — Толковый словарь русского языка под ред проф. Д.Н. Ушакова, тт. 1–4. М., 1934–1940.
11. Энци. сл. Берез. — Русский энциклопедический словарь, тт. 1–16. Изд. М. Березина. СПб., 1873–1879.
12. Ян. — Н. Яновский. Новый словоупотребитель, расположенный по алфавиту. ЧЧ. I–III. Спб., 1803–1806.

Л.В. АЛЕШИНА

Орловский государственный университет

**Словарь новообразований Н.С. Лескова:
словарные статьи на «К»**

Немного можно назвать прозаиков, в идиостиле которых словоупотребление играло бы столь важную роль, как у Н.С. Лескова (наша картотека после сверки по 55 словарям насчитывает более 2500 слов). Обилие новообразований — сознательный художественный прием писателя, у которого нет ни одного случайного слова. Практически все исследователи творчества Лескова так или иначе касаются вопроса о его новообразованиях, поскольку их значительная роль в идиостиле несомненна. Нами ведется работа над словарем лесковских новообразований, который адресован лингвистам, литературоведам, а также широкому кругу лиц, интересующихся творчеством Лескова.

В словаре разрабатываются лексемы, которые а) воспринимаются как неузусные, необычные; б) не зарегистрированы словарями; в) семантически являются более емкими и насыщенными, чем узусные слова того же словообразовательного типа; г) обусловлены контекстом (контекст содержит либо мотивирующее слово, либо одноструктурные, однокоренные или семантически соотносимые с окказионализмом слова, либо авторское объяснение причин создания нового слова).

Входом в словарную статью является заголовочное слово — новообразование в начальной форме, традиционной для каждой части речи. Окказиональные формы степеней сравнения качественных прилагательных и наречий, причастия и деепричастия разрабатываются как самостоятельные заголовочные слова.

Структура словарной статьи предполагает наличие семи зон. Это пять обязательных зон: зоны грамматической характеристики, дефиниции, цитации, адресная зона и зона словообразовательной интерпретации, а также две факультативные зоны: зона отражения системных связей заголовочного слова и зона дополнительных сведений.

В зоне грамматической характеристики имена существительные сопровождаются пометой о роде, конкретности / отвлеченности, имена прилагательные — о принадлежности к качественным, относительным, притяжательным, для глаголов указывается вид.

Основными зонами словарной статьи являются зона словарного определения, заключающая в себе дефиницию заголовочного слова, и зона цитации.